

Культурная безопасность в официальном дискурсе БРИКС

К.М. ТАБАРИНЦЕВА-РОМАНОВА*

Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина (Россия)

Аннотация

Изначально экономически ориентированное объединение БРИКС постепенно интегрирует в свою повестку, в том числе, и вопросы культурного взаимодействия. В текущий период исследователи отмечают недостаточную институционализацию и концептуализацию данной сферы, указывая на ее фрагментарный характер. При исследовании официальных документов можно выявить «зарождающийся» концепт культурной безопасности, присутствующий как многоаспектная дефиниция, связанная с защитой культурного наследия и культурной идентичности. Проведенный контент-анализ деклараций и соглашений демонстрирует, что ключевыми структурными элементами культурной безопасности в рамках БРИКС являются противодействие нелегальному обороту культурных ценностей, охрана и защита объектов наследия. Наблюдается эволюция политической риторики от акцента на цивилизационных различиях к исторической памяти и справедливости, что может свидетельствовать о зарождающейся секьюритизации культурной повестки, где дезинформация и язык ненависти идентифицируются с внешними угрозами.

Ключевые слова

культурная дипломатия, культурная безопасность, культурные права, международные отношения, БРИКС

Для цитирования

Табаринцева-Романова К.М. (2025). Культурная безопасность в официальном дискурсе БРИКС. *Управление и политика*. 4(4). С. 48–54. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-48-54

Конфликт интересов

автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

* Табаринцева-Романова Ксения Михайловна – к.ф.н., доцент, кафедра теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 20083, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.
E-mail: kseniaromanova@urfu.ru

Первоначально БРИКС, как неформальное объединение,ставил перед собой экономические цели развития сотрудничества. Однако постепенно, начиная с принятого в 2015 г. Соглашения между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры, в ежегодно принимаемых декларациях отражаются вопросы, связанные с культурой и защитой культурного наследия.

Изучение внешней культурной политики и дипломатии рассматриваемой институции нашли отражение в исследованиях российских и зарубежных исследователей. Как отмечают Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, «практическая реализация общей внешней культурной политики... нуждается как в концептуализации, так и в поиске эффективных практических проектов» (Боголюбова, Николаева, 2024, с. 106). К.М. Табаринцева-Романова подчеркивает, что культурная дипломатия БРИКС не является структурированной, институционально оформленной, «все инициативы в области культуры и творчества являются, по сути, инициативами отдельных стран-членов» (Табаринцева-Романова, 2024, с. 244). А.О. Наумов, А.Ю. Наумова и М.В. Белоусова обращают внимание на тот факт, что в официальных документах и практиках БРИКС «подчеркивается ценность цивилизационного многообразия культур участников данного международного формата» (Наумов и др., 2023, с. 15). Таким образом, авторы единодушно пишут о значимости и необходимости единой культурной матрицы для БРИКС, основанной на культурном и религиозном разнообразии, однако подчеркивают, что в настоящий момент внешняя культурная политика и дипломатия не институционализированы в полной мере, и необходимо выработать общую

концепцию продвижения культуры стран БРИКС. Зарубежные исследования в данной области также не многочисленны. Основные результаты исследований обосновывают значимость культурной дипломатии как инструмента укрепления взаимопонимания и продвижения много极ности (Van Noort, 2017; Delovarova, 2024).

Исследовательский интерес настоящей статьи связан с рассмотрением функционирования концепта «культурная безопасность» в политических документах стран БРИКС. Предлагаемые концепты являются малоизученными в научных работах в области международных отношений и политологии. Анализ имеющихся работ (Рябченко, 2013; Филимонов, 2017; Романова, 2019 и др.) позволяет сделать вывод о том, что культурная безопасность рассматривается как междисциплинарная дефиниция. С одной стороны, она связана с сохранением и защитой культурного наследия; с другой стороны, она характеризует роль и значимость культуры в системе безопасности на национальном, региональном и международном уровнях. Таким образом, культурная безопасность может быть определена как отсутствие угрозы культуре (сохранение идентичности) или как создание благоприятных условий для развития культуры (такое понимание напрямую связано с защитой и реализацией культурных прав). Под культурной безопасностью в международных отношениях понимается защита и продвижение национальной культурной самобытности и ценностей на мировой арене. Это подчеркивает важность культурных факторов в формировании национальных интересов и принятии внешнеполитических решений.

Как демонстрирует проведенный анализ источников базы, в подписанных соглашениях и принятых декларациях внешняя культурная политика

и дипломатия БРИКС связана со следующими направлениями сотрудничества: подготовка и повышение квалификации деятелей культуры и искусства; обмен работниками научно-исследовательской сферы, университетскими исследователями, экспертами и студентами; предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности; расширение сотрудничества в таких областях, как охрана, сохранение, реставрация, возврат и использование объектов материального и нематериального культурного наследия. Базовыми ценностями культурного сотрудничества стали открытость, инклюзивность, равенство, уважение культурного многообразия, взаимное уважение и взаимопознание¹.

Контент-анализ официальных документов позволил выделить основные структурные элементы культурной безопасности. Рассмотрим их «появление» в хронологическом порядке. Изначально в ранее упомянутом Соглашении 2015 г. были сформулированы следующие компоненты, имплицитно формирующие повестку культурной безопасности: предотвращение незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей; охрана, сохранение, реставрация, возврат и использование объектов культурного наследия. Однако не встречается прямых упоминаний о культурной безопасности, культурных прав, самобытности народов.

В Плане действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022–2026 гг. зафиксировано углубление взаимодействия в сфере сохранения и популяризации культурного наследия, а также создание общего реестра культурных, архитектурных и ландшафтных памятников стран-членов БРИКС.

В Декларации Бразилии по итогам XI саммита государств-участников БРИКС (2019 г.) отмечено сотрудничество в области культуры в повышении взаимопонимания между народами². В Московской декларации XII саммита БРИКС (2020 г.) участники одобрили инициативу России о создании рабочей группы БРИКС по вопросам культуры³. Нью-Делийская декларация XIII саммита БРИКС (2021 г.) была сформулирована в ковидный период, соответственно основные задачи стран-участниц были направлены на преодоление пандемии и ее последствий. Несмотря на то, что не было отдельных пунктов по культурному сотрудничеству, в рамках взаимодействия защиты прав и свобод человека появилась формулировка о соблюдении прав «человека неизбирательным, неполитизированным и конструктивным образом, без двойных стандартов»⁴.

В Пекинской декларации XIV саммита БРИКС (2022 г.) был сделан акцент

¹ Соглашение между правительствами государств - членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102375364&page=1&rdk=0&intelssearch=%EA%F3%E8%FC%F2%F3%F0%E0++&link_id=3#l0 (дата обращения: 16.10.2025г.).

² Декларация Бразилии по итогам XI саммита государств – участников БРИКС. URL:<https://infobrics.org/ru/document/96/> (дата обращения: 16.10.2025г.).

³ Московская декларация XII саммита БРИКС. URL: <https://infobrics.org/ru/document/97/> (дата обращения: 16.10.2025г.).

⁴ Нью-Делийская декларация. URL: <https://infobrics.org/ru/document/102/> (дата обращения: 16.10.2025г.).

на углубление сотрудничества в таких областях, как, в частности, искусство и культура, культурное наследие⁵. Йоханнесбургская декларация-II (2023 г.) затрагивала необходимость сотрудничества всех стран в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод в соответствии с принципами равенства и взаимного уважения; отмечала значимость мер по борьбе с незаконным оборотом и сохранению культурного наследия⁶. Те же аспекты были отражены в Казанской декларации (2024 г.)⁷.

Наиболее значимой стала Декларация Рио-де-Жанейро (2025 г.), в которой впервые прописаны такие значимые для защиты в том числе и культурных прав составляющие, как активизация деятельности, направленной против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также против «дискриминации по признаку религии, веры или убеждений и всех их современных форм во всем мире, включая тревожные тенденции роста языка ненависти, дезинформации и недостоверной информации»⁸. В сфере культуры ключевым пунктом стал возврат культурных ценностей и наследия в страны их происхождения как инструмент «содействия социальной сплоченности, культурной и исторической

справедливости, примирению и коллективной памяти»⁹. Таким образом, культурная безопасность в официальных документах не закреплена, к ее основным структурным единицам относятся предотвращение и борьба с незаконным вывозом культурных ценностей; защита и сохранение объектов культурного наследия; вопросы реституции культурных объектов, которые соотносятся с культурным кодом стран и их исторической памятью. Иными словами, культурная безопасность в данном контексте может скорее рассматриваться сквозь призму охраны культурного наследия, а не сохранения культурной идентичности отдельных стран¹⁰. Не стоит забывать, что вопросы реституции сами по себе являются достаточно «болезненными и эмоциональными» для стран. Как отмечается экспертами по реституции, наличие взаимосвязи между возвращением культурного наследия и насилием: возвращение культурного объекта может представлять собой форму возмещения ущерба для нации или сообщества, пострадавшего от насильственного уничтожения следов своего прошлого, и сам процесс реституции может скрыть — или подтвердить — процессы символического (если не физического) насилия, происходящие в этих же сообществах¹¹. С этой точки зрения

⁵ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. URL: <https://infobrics.org/ru/document/99/> (дата обращения: 16.10.2025г.).

⁶ Йоханнесбургская декларация-II. URL: <https://infobrics.org/ru/document/101/> (дата обращения: 16.10.2025г.).

⁷ Казанская декларация БРИКС 23 октября 2024 г. URL: <https://infobrics.org/ru/document/100/> (дата обращения: 16.10.2025г.).

⁸ Декларация Рио-де-Жанейро. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTAkWauqwuryk9xzL3Huul7EBmqrC.pdf> (accessed: 18.10.2025).

⁹ Там же.

¹⁰ Стоит обратить внимание, что в документах не идет речи о продвижении культурной и/или региональной идентичности стран БРИКС.

¹¹ About Cultural Restitution - Returning Heritage. URL: <https://www.returningheritage.com/about-cultural-restitution> (accessed: 18.10.2025).

задачи культурной дипломатии связаны в том числе и с участием в переговорном процессе по проблемам возвращения культурных объектов.

Изучив основные итоги встреч министров культуры стран БРИКС, можно сделать вывод о том, что они отражают общую канву саммитов и затрагивают такие темы, как климатическая и цифровая повестка. В Декларации первой встречи министров культуры государств-членов БРИКС (2015 г.) упомянуто о том, что государства принадлежат к разным цивилизациям и являются носителями разных культурных традиций, при этом содержится призыв сохранять и развивать культурные традиции и наследие народов государств-членов БРИКС¹². Таким образом, акцентируется внимание скорее на различия, а не объединяющие факторы культурного пространства БРИКС, что затрудняет реализацию и институционализацию культурной дипломатии. Постепенно риторика различий смягчается, на первый план выходит защита культурного наследия. Так во время второй встречи министров культуры стран БРИКС (2017 г.) было принято решение о создании Ассоциации музеев БРИКС, в функционал которой также входила борьба с незаконной торговлей и перемещением культурных ценностей,

в частности через усиление контроля за их импортом и экспортом.

Третье совещание министров культуры стран БРИКС состоялось в ноябре 2018 г., и были затронуты вопросы взаимодействия в кинематографе, мультипликации, культурном наследии, моде¹³. На четвертой встрече (2019 г.) министры культуры стран БРИКС подчеркнули важность сохранения культурного наследия, включая археологические объекты и архивы, а также обмена знаниями, опытом, навыками и технологиями в этой сфере¹⁴. В 2020 г. в формате видеоконференции состоялась пятая встреча министров культуры стран БРИКС, где была создана рабочая группа по культуре стран БРИКС, которая должна была бы ежегодно проводить анализ достижений, актуализацию планов и консультации о дальнейшем векторе взаимодействия в области культуры¹⁵. В 2023 г. обсуждались перспективы обмена опытом в сфере использования цифровых технологий в вопросах сохранения культурного наследия. Южноафриканская сторона отметила важность развития культурного сотрудничества в сфере сохранения наследия¹⁶. На последней встрече в 2024 г. обсуждались вопросы защиты культурного наследия от климатических воздействий; сообщалось, что работа БРИКС направлена на усиление

¹² Декларация Первой Встречи министров культуры государств-членов БРИКС. URL: <https://culture.gov.ru/documents/deklaratsiya-pervoy-vstrechi-ministrov-kultury-gosudarstv-chlenov-briks/> (дата обращения: 20.10.2025).

¹³ В ЮАР состоялось третье совещание министров культуры стран БРИКС. URL: https://russian.news.cn/2018-11/02/c_137577136.htm (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁴ 4th BRICS culture ministers meeting 2019. URL: <https://in4u.org/4th-brics-culture-ministers-meeting-2019-october-11-curitiba-brazil/> (accessed: 20.10.2025).

¹⁵ Состоялась пятая встреча министров культуры стран БРИКС. URL: https://culture.gov.ru/press/news/sostoyalas_pyataya_vstrecha_ministrov_kultury_stran_chlenov_briks/ (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁶ В ЮАР состоялась VIII Встреча министров культуры стран БРИКС. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_yuar_sostoyalas_viii_vstrecha_ministrov_kultury_stran_briks/ (дата обращения: 20.10.2025).

позиций национальных культур¹⁷. Подводя итог, можно резюмировать, что работа на министерском уровне сосредоточена на формировании конкретных проектов по реализации сотрудничества в области культуры и защиты культурного наследия. Однако на данный момент наиболее структурированными и оформленными являются инициативы в области киноиндустрии, моды.

Общее заключение по проведенному исследованию позволяет зафиксировать начало секьюритизации культурной

повестки в БРИКС: в качестве первого этапа – идентификация угрозы – мы наблюдаем риторику, связанную с дезинформацией и языком ненависти. Эта тенденция позволяет говорить об укреплении концепта «культурная безопасность» в официальных документах, состоящего из таких структурных элементов, как защита культурного наследия, борьба с незаконным оборотом культурных ценностей; защита исторической справедливости и коллективной памяти.

Received: November 10, 2025

Accepted: December 8, 2025

DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-48-54

UDC: 327

International Politics / Research article

CULTURAL SECURITY IN THE OFFICIAL DISCOURSE OF BRICS

*Ksenia M. Tabarintseva-Romanova, PhD, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
51 Lenin Ave., Yekaterinburg, 20083, Russia.
E-mail: kseniaromanova@urfu.ru*

Abstract: Initially economically oriented, the BRICS group is gradually integrating cultural interaction into its agenda. Currently, researchers note the insufficient institutionalization and conceptualization of this area, pointing to its fragmented nature. An examination of official documents reveals an emerging concept of cultural security, interpreted as a multifaceted definition related to the protection of cultural heritage and cultural identity. A content analysis of declarations and agreements demonstrates that the key structural elements of cultural security within BRICS include combating the illegal trafficking of cultural property and the protection and safeguarding of heritage sites. Political rhetoric is evolving from an emphasis on civilizational differences to historical memory and justice, which may indicate an emerging securitization of the cultural agenda, where disinformation and hate speech are identified with external threats.

Keywords: cultural diplomacy, cultural security, cultural rights, international relations, BRICS

Conflicts of interest: The author has no conflicts of interest to declare

¹⁷ В Петербурге прошла Встреча министров культуры стран БРИКС. URL: https://culture.gov.ru/actual/v_peterburge_proshla_vstrecha_ministrov_kultury_stran_briks/ (дата обращения: 20.10.2025).

Список литературы / References:

- Delovarova, L. & Turarbekova, D. (2024). Cultural Diplomacy Frames in BRICS: formation of foundations, challenges and prospects. *Farabi Journal of Social Sciences*, 10(2), 56–65. DOI: 10.26577/FJSS2024.v10.i2.5
- Noort, C. (2018). BRICS Issue-narrative on Culture: Strategic or Trivial? *International Journal of Cultural Policy*, 6, 786–797.
- Bogolyubova, N.M. & Nikolayeva, Yu.V. (2024). BRICS: formirovaniye obshchey vneshej kul'turnoy politiki [BRICS: Formation of a Common Foreign Cultural Policy]. *Latinskaya Amerika*, 1, 96–110. DOI: 10.31857/S0044748X0029115-5 (in Russian)
- Filimonov, G.Yu. (2017). Strategiya natsional'noy kul'turnoy bezopasnosti i «myagkaya sila» sovremennoy Rossii [The Strategy of National Cultural Security and the «Soft Power» of Modern Russia]. *Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 3, 61–72. (in Russian)
- Naumov, A.O., Naumova, A.Yu. & Belousova, M.V. (2023). Kul'turnaya diplomatiya gruppy BRIKS [Cultural Diplomacy of the BRICS Group]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 100, 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18 (in Russian)
- Romanova, A.P. (2019). Kul'turnaya bezopasnost' kak predmet filosofskikh diskussiy [Cultural Security as a Subject of Philosophical Discussions]. *Gumanitarnyye issledovaniya*, 4, 255–259. (in Russian)
- Ryabchenko, N.P. (2013). Problema kul'turnoy bezopasnosti Rossii [The Problem of Russia's Cultural Security]. *Rossiya i ATR*, 2, 159–173. (in Russian)
- Tabarintseva-Romanova, K.M. (2024). Kul'turnaya diplomatiya BRIKS [BRICS Cultural Diplomacy]. In: *Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy sotrudnichestva v izmenayushchem-sya mire. Materialy Vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh* [BRICS Countries: Development Strategies and Cooperation Mechanisms in a Changing World. Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference. In 2 Parts]. Moscow, 241–245. (in Russian)

Литература на русском языке:

- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. (2024). BRICS: формирование общей внешней культурной политики. *Латинская Америка*. № 1. С. 96–110. DOI: 10.31857/S0044748X0029115-5
- Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В. (2023). Культурная дипломатия группы БРИКС. *Государственное управление. Электронный вестник*. № 100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18
- Романова А.П. (2019). Культурная безопасность как предмет философских дискуссий. *Гуманитарные исследования*. № 4. С. 255–259.
- Рябченко Н.П. (2013). Проблема культурной безопасности России. *Россия и АТР*. № 2. С. 159–173.
- Табаринцева-Романова К.М. (2024). Культурная дипломатия БРИКС. В сборнике: *Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире. Материалы Второй международной научно-практической конференции*. В 2-х частях. Москва. С. 241–245.
- Филимонов Г.Ю. (2017). Стратегия национальной культурной безопасности и «мягкая сила» современной России. *Вестник РУДН. Сер. Международные отношения*. № 3. С. 61–72.